

АКАДЕМИК НА КРЫМСКОМ ВАЛУ

В Москве празднуют 200-летний юбилей Карла Брюллова

*Независимая газета, — 2000, —
— 1 июля, — с. 7*

«Осада Пскова» Карла Брюллова.
Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

Надежда Проказина

В ЗАЛЫ ГТГ на Крымском валу из Михайловского замка в Санкт-Петербурге переехала большая выставка произведений Брюллова. Здесь представлено около 300 работ, среди которых москвичи впервые увидят наиболее известную картину Брюллова — «Последний день Помпеи». Со времени своего создания (1831–1833 гг.) она ни разу не выставлялась в Москве, и только благодаря технологическим достижениям реставраторов картина на сей раз была благополучно транспортирована в столицу. Другое произведение — «Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием» — столь же монументальное, но незаконченное полотно позднего периода оставалось недоступно не только московским зрителям, но и почти всем любителям творчества Брюллова. Работа находилась во «внутренней эмиграции» — в запасниках ГТГ. Ее экспонирование явилось еще одним событием выставки. Также наконец-то здесь можно увидеть считавшуюся утерянной раннюю работу Брюллова «Итальянское утро». Эта картина с 1886 года находится в экспозиции музея города Киля в Германии, а в залах на Крымском валу представлена в пандах другой работе этого же периода — «Итальянский полдень». Выставка в Москве уникальна и несколько отличается от выставки в Санкт-Петербурге.

Показано большое количество графических работ из фонда ГТГ, что расширяет представление о творчестве мастера.

Два музея — ГТГ и ГРМ (при участии других музеев) — дали зрителю ценную возможность ознакомиться с основой творческого наследия Карла Брюллова. Инициативу выставки поддержало Министерство культуры.

Монографические выставки — это импульс для нового этапа изучения творчества художника. Такая экспозиция несет в себе ряд преимуществ и для непрофессионального зрителя. Он полностью погружается в интимный мир живописца. Картины становятся той объективной реальностью, которая дает самое полное и исчерпывающее представление о творчестве художника.

Будучи незаурядным талантом, Брюллов вместе с тем лоялен ко всем существовавшим на тот момент клише в искусстве, виртуозно используя их для своих работ. Здоровый карьеризм и явно культурная светская ориентированность его творческих установок при уверенном владении кистью позволяли ему живо имитировать внешний вид объекта изображения, создавать его оптическую репродукцию (почти фотোগрафию). Парадные портреты в технике акварели и масляной живописи, иллюзионистические по своей точности, пользовались большим успехом у заказчиков, и художник не пренебрегал этой любовью, угодная их вкусам. Портреты сыпались как из рога изобилия. Академия дала Брюллову пред-

ставление о точной технологии исполнения, что видно по сухим «школьным» студиям обнаженной натуры. Живее и непосредственнее оказываются короткие зарисовки бистром, сепией, карандашом, например, «Улица в Помпее» (1828, Париж, частное собрание) или «Горные охотники» (1835, ГТГ). Заветы академической школы прочитываются в живописных произведениях: правильно переданный объем, классические темы, театральные позы и жесты и т.д. Брюллов выбирает акцентную часть в композиции и доводит ее до максимально проработанного состояния. Самым тщательным образом он трактует лица, затем костюм и совсем забывает о пейзажной или интерьерной среде, в которую погружен объект изображения. Во всех работах фон остается в буквальном смысле вторым планом, театральным задником. Целостная цветовая композиция его не интересует, поэтому произведение «распадается» на части: отдельно — лицо, отдельно — все остальное, что на незаконченных картинах производит почти сюрреалистическое впечатление, так как рвется ткань самой живописи.

Работы Брюллова в первую очередь иллюстративны. Они призваны для того, чтобы повествовать о мифологическом, историческом сюжете или красиво передать образ портретируемого. В таком отношении к своей профессии он адекватен как культурным парадигмам восприятия живописи в тот исторический период, так и собственно себе как художнику. ■